

Соблирова Зарета Хасанбиевна, Черепова Наталья Геннадьевна

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА

В статье рассматривается история становления государственных органов социального обеспечения в Кабардино-Балкарии в 20-е гг. XX века. На основе анализа архивной документации, впервые вводимой в научный оборот, выявлены особенности организации собесов, показаны трудности, с которыми столкнулись местные партийные работники, и приведены некоторые итоги их деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 112-116. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сегодня сам факт состоявшейся выставки «Нематериальное», ее концепция и материалы важны в первую очередь для музезологов, обратившихся к проблематике нематериального культурного наследия и способам его сохранения и презентации. Понятие нематериального культурного наследия постоянно расширяется, требуя принять во внимание способы представления нематериального наследия не только как песен, традиций и обычаев, но и как звуков, чувств и т.д. Данный выставочный проект был осуществлен в музейном пространстве на основе нематериальных предметов, что ставит под сомнение возможность создания постоянной экспозиции нематериального наследия. Однако, с развитием новых технологий, их повсеместного включения в выставочную деятельность музея, есть основания предполагать возможное дополнение музейных экспозиций устройствами для ощущения и понимания нематериального.

Список литературы

1. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного понятия // Путь. М., 1992. № 1. С. 109-136.
2. Демин И. В. «Вызов постмодернизма» как общефилософская проблема [Электронный ресурс]. URL: <http://publications.ssau.ru/files/STAT/330.pdf> (дата обращения: 04.06.2015).
3. Емелин В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1999. 46 с.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. – СПб.: Алетейя, 1998. 169 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. ANIMA MINIMA // Жак Рансьер. Эстетическое бессознательное. СПб. – М.: Machina, 2004. С. 83-101.
6. Мастеница Е. Н. «Новая музеология» в контексте идей экологии культуры // Фундаментальные проблемы культурологии: в 7-ми т. М. – СПб.: Новый хронограф; Эйдос, 2009. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого к будущему. С. 364-371.
7. Скопин Д. А. Категория возвышенного у Ж.-Ф. Лиотара // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2011. № 3 (23). С. 137-145.
8. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47-68.
9. Смолянская Н. В. Возвышенное в интерпретациях искусства постмодерна: концепция Ж.-Ф. Лиотара для выставки «Нематериальное» // Философский журнал. М., 2009. С. 127-141.

**CONCEPTION OF THE EXHIBITION “THE IMMATERIAL”
AS JEAN- FRANÇOIS LYOTARD’S PHILOSOPHICAL IDEAS EXPRESSION**

Smirnova Veronika Dmitrievna

Saint Petersburg State University of Culture and Arts

smirnovavd1591@gmail.com

The article is devoted to the philosophical understanding of the role of “the immaterial” in the coherent world view system of the French philosopher Jean-François Lyotard by the example of the exhibition project “The Immaterial”. Special attention is paid to the term “immaterial” in museology and its understanding by the philosopher. It is shown that J.-F. Lyotard as one of the curators of the exhibition project managed to embody his ideas about the immaterial as something sublime, formless.

Key words and phrases: immaterial; postmodernism; philosophy; exhibition; conception; museum; immaterial cultural heritage.

УДК 93/94(470.64)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается история становления государственных органов социального обеспечения в Кабардино-Балкарии в 20-е гг. XX века. На основе анализа архивной документации, впервые вводимой в научный оборот, выявлены особенности организации собеса, показаны трудности, с которыми столкнулись местные партийные работники, и приведены некоторые итоги их деятельности.

Ключевые слова и фразы: призрение; социальное обеспечение; декрет; страхование; комитет; комиссариат; взаимопомощь.

Соблирова Зарета Хасанбиевна

Черепова Наталья Геннадьевна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова

zareta.soblirova@inbox.ru; tomilova-natalia@rambler.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА**

Начало XX века в России сопровождалось чередой социальных катаклизмов (Первая мировая война, революция, Гражданская война) вызвавших значительные масштабы разрушений и голода. Глубокие перемены всех сфер общественной жизни, проводившиеся новой советской властью, характеризовались неустойчивостью решений и непредсказуемостью результатов. Общее количество жертв Гражданской войны определяется различными исследователями в цифрах от 8 млн чел. [3, с. 43-45] до 12,7 млн чел. [4, с. 246]. Голод 1921 и 1924 гг.

усугубил положение. Все это требовало расширения государственного участия в деле социального обеспечения неимущих слоев населения, так как большевики не раз заявляли о создании всеобщего равноправия и справедливости. Всю совокупность социальных функций советская власть приняла на себя путем распределения общественных благ с помощью государственных органов и общественных организаций.

29 октября 1917 года был образован Народный комиссариат государственного призрения РСФСР (НКГП). Были упразднены все благотворительные организации царской России, осуществлявшие социальные функции органы, а их средства и имущества распределены на нужды, определяемые государственными потребностями.

30 апреля 1918 года образуется Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР под руководством А. М. Колонтай [1, д. 29, л. 1]. В ноябре 1919 г. Народный комиссариат социального обеспечения слился с Народным комиссариатом труда и стал называться Наркоматом труда и социального обеспечения (Наркомтрудсобес). Позже, 21 апреля 1920 г., Народный комиссариат социального обеспечения был выделен из Народного комиссариата труда и получил прежнее название Народного комиссариата социального обеспечения [Там же]. В каждом округе был создан окружной собес, во главе которых стояла коллегия из трех человек, назначаемых исполкомом [2, д. 129, л. 34]. Существовавшие до этого благотворительные фонды и организации должны были передать все имеющиеся у них средства Наркомату, который, в свою очередь, брал на себя все обязательства по созданию и управлению системой социального и пенсионного обеспечения. Комитет должен был осуществлять охрану материнства и детства, заботиться об инвалидах, их семьях, о семьях погибших красноармейцев и военнослужащих. Всеобщая уравнительность, провозглашенная ранее, заменялась разделением граждан на социальные группы, в отношении которых применялись различные методы обеспечения (государственное обеспечение, взаимопомощь, страхование) [Там же].

Органы социального обеспечения, функционировавшие в центральной России с 1917 года, начинают свою деятельность на территории Северного Кавказа после утверждения советских органов власти. Отсутствие в национальных районах крупного промышленного производства, а соответственно рабочего класса, определили особенности работы государственного социального обеспечения. Менталитет народа и обычаи взаимной помощи не позволяли обращаться за помощью к кому-либо, кроме родственников и соседей, поэтому большинство обращений исходило от русскоязычного населения, за исключением людей, не имевших возможности самостоятельного передвижения.

До выделения Областного отдела социального обеспечения в самостоятельный орган социальной поддержки населения занимались отдел Труда и отдел Собеса (Трудсобес) под председательством Д. С. Белик. Дублирование операций приводило лишь к излишней бюрократизации и усложнению процедуры получения качественной помощи для простых людей, поэтому было решено выделить собес в отдельный орган. Областной отдел Собеса образуется 1 мая 1920 г., а отдел Труда – 3 мая 1920 г. [5, д. 2, л. 4].

Деятельность отдела Труда была направлена на принятие прошений и просьб о помощи и выяснение подлинности и правильности заявлений. Охрана детства, устройство инвалидов домов, домов увечных воинов, охрана материнства и младенчества, опеки, наследования находились в компетенции этого органа. С другой стороны, отдел Труда занялся организацией различных профессиональных объединений. Были образованы Союз строительно-технического труда, Союз ресторанных служащих и домашней прислуги, Союз кожевенного производства, профессиональные союзы сапожных и портных и земледельческих работников. Нальчик и его окрестности не представляли собой промышленного района с рабочими элементами и имели значение для округа только как административный центр. Контингент рабочих здесь не являлся пролетарским, а в большинстве случаев представлял собою местного обывателя, помимо службы имеющего домашнее хозяйство. За первый месяц работы была произведена регистрация безработных в количестве 140 человек [Там же, л. 11], а за 1920 год было обустроено 227 безработных. Учет безработных показал, что контингент состоит из лиц, «выброшенных» на рынок труда событиями Гражданской войны, по преимуществу, женщин, членов семей трудовиков, погибших в годы войны. Принятые личные заявления граждан об оказании помощи отдел Труда передавал в межведомственную коллегию для назначения помощи.

Межведомственная коллегия проработала в течение года во всех округах с мая 1920 года по январь 1921 года, переходя под ведомство от одного к другому органу. Так, после выделения отдела Труда в самостоятельный отдел 17 августа 1920 года (председателем стал И. Грабовников) она оказалась под влиянием Собеса. Согласно протоколам комиссии, составлялся полный список нуждающихся села, производился дополнительный отбор заявлений, после чего выносились решения о назначении помощи либо об отказе от нее. Комиссия состояла из представителей различных ведомств: председателя Окрисполкома, представителя от Рабркина – Крампа, от Финотдела – Баженова, от Собеса – Бачурина, позже Кахневича, а также активиста села, в котором проводилось обследование. За время работы этой комиссии с апреля по сентябрь 1920 года было составлено 428 актов по категории нуждаемости, которая определялась степенью разорения. Отсутствие материальных средств не позволило удовлетворить и половины прошений, полученных комиссией.

Отдел социального обеспечения Кабардинской автономной области был создан 3 мая 1920 г. и первое время занимался исключительно приемом заявлений. Особенность его организации заключалась в объединении отделов социального страхования и пенсионного обеспечения и их слаженной работе на протяжении всего периода существования. Центральное управление социального страхования, позже Главное управление социального страхования, по примеру развитых районов, образовано не было. После выделения Собеса в самостоятельный отдел он включал в себя 5 ответственных работников: председателя, заведующего отделом социального страхования, заведующего отделом пенсий и пособий, завхоза и контролера.

Формирование фондов Собеса осуществлялось за счет государственного финансирования и включения средств Комитета помощи голодающим, конфискованного по суду имущества, также автоматической передаче подлежали вещи умерших, не имеющих наследников, и т.д.

Согласно инструкции «О порядке зачисления в натурфонд социального обеспечения конфискованного по суду и в административном порядке, а равно бесхозного и вымороченного имущества» [6, д. 8, л. 16] за подписью председателя СНК В. И. Ленина, безусловной передаче в распоряжение органов социального обеспечения подлежали все изъятые в административном порядке вещи и предметы. В списки конфискованного имущества попадало практически все имущество, что, в свою очередь, вызывало недовольство. Так, поступали жалобы и заявления о том, что Собес забирает «все до ниточки». Таким образом, перекладывая работу по созданию базовых фондов для органов социального обеспечения на местные власти, государство снимало с себя большую часть ответственности.

С мая по июль 1920 г. в отдел Собеса поступило 5 389 заявлений, которые большей частью исходили от жертв контрреволюции, это были люди, которые потеряли кормильцев, были ограблены и лишены средств к существованию [Там же, л. 31 об.]. В кратком отчете за август месяц 1920 года мы находим сведения о выделенной Собесом помощи для нуждающихся: случаев оказания помощи – 189, в том числе пенсионной – 48 (131848 р.), пайков – 38 (113388 р.), впадшим во временную нужду предоставлено 36764 р., утратившим трудоспособность – 17040 р. [5, д. 4, л. 7]. Спустя месяц в отчетном докладе за сентябрь 1920 года наблюдается значительное увеличение активности Собеса в деле обеспечения помощи, так, например, всего рассмотрено 815 дел, выдано пайков – 108 (5938334 р.), назначено пенсий в 101 случае (979391 р.), единовременных пособий выдано в 93 случаях на сумму 229450 р., 242 семьям жертв контрреволюции отпущено 1706660 р. [Там же]. Кроме этого, Собес оказал помощь в выдаче пособий по беременности и родам, были пристроены сироты в детские приюты, была оказана врачебная помощь.

С 1 июня 1920 года начинается второй этап работы органов социального обеспечения, когда произошло слияние отделов Труда и Собеса. С этого времени в отделе появляются приказы, циркуляры, декреты и сводки правил о порядке оказания помощи нуждающимся. Работа становится более планомерной и структурированной, наблюдается разграничение отделов по выполняемой деятельности.

В течение второго полугодия 1920 г. Собес оказал помощь выдачей пайка 135 семьям красноармейцев на 594 730 р., пособий 119 впадшим в нужду на 233 900 р., жертвам контрреволюции в 29 случаях на 206 460 р., пособий на погребение в 2 случаях на 3 410 р., пособий по проезду в 11 случаях на 12 520 р. [Там же, л. 2].

Вместе с тем, работу Собеса тормозило отсутствие навыков и подробных инструкций о порядке ведения делопроизводства. Нехватка служащих также не позволяла проводить должного учета нуждающихся в социальном обеспечении. Для предупреждения злоупотреблений при выяснении правильности подаваемых заявлений в Нальчике была учреждена специальная контрольно-обследовательская комиссия, на местах за сведения несли ответственность окружные ревкомы.

Таким образом, с мая по сентябрь 1920 года Собес рассмотрел 815 заявлений, назначил 108 пайков на сумму 599833 р., 111 пенсий на сумму 979991 р., 99 единовременных пособий на сумму 229450 р. Оказано помощи больным на сумму 80853 р., выплачено по беременности и родам 5400 р., кормящим – 675 р., на погребение – 7970 р. По случаю отпусков по болезни – 7 лицам на сумму 17040 р., 242 семьям жертв контрреволюции – 1606760 р. Также комиссией произведено обследование имущественного положения 2578 семей. В детские приюты помещено 63 ребенка, направлено на лечение 12 больных. За изучаемый период Собес оказал общей помощи на сумму 2750535 р. [Там же, л. 53].

Согласно отчету заведующего отделом Трудособеса Д. Белика, были открыты дом-приют для детей и убежище для инвалидов и престарелых. Но рассчитывать на большой наплыв призреваемых в эти места не приходилось (за два с половиной месяца не поступило ни одного заявления), т.к. «каждый из инвалидов и престарелых имеет свой угол и просит только выделить пособие» [Там же, д. 5, л. 5].

Таким образом, к концу 1920 года Собес, значительно расширивший свою деятельность, включил в работу большую часть населенных пунктов округа. За год Собесом было рассмотрено и удовлетворено 98% прошений от жителей Нальчика и 2% просьб от ближайших селений округа, что связано с недостаточной информированностью населения и нежеланием просить о помощи государственные органы, а также недостаточностью инструктирования со стороны руководства областью.

В 1921 г. Совет народных комиссаров утвердил «Положение о Народном комиссариате социального обеспечения» [7, д. 5, л. 59 – 60 об.], в котором провозглашалось, что НКСО является руководителем дела социального обеспечения и социальной взаимопомощи, а также организатором учреждений социального обеспечения. Функции Наркомата заключались в следующем: обеспечение в случае временной и постоянной нетрудоспособности, безработицы рабочих и служащих, обеспечение инвалидов войны, а также их семей, обеспечение семей призванных в Красную Армию, организация государственной и общественной помощи при стихийных и социальных бедствиях, содействие созданию органов социальной взаимопомощи среди сельского населения и т.п., а также руководство и контроль за деятельностью этих органов [Там же].

Что касалось сельского населения, то Наркомат должен был содействовать в организации социальной взаимопомощи на селе, осуществляя руководство и контроль. Согласно Инструкции по применению декрета СНК от 9 декабря 1921 г., определялся круг лиц, имеющих право на государственное обеспечение, в него входили: а) военнослужащие, лишившиеся трудоспособности вследствие увечья или заболевания, полученного на войне; б) лица, работавшие на предприятиях и потерявшие трудоспособность в случае увечья либо по старости

(для получения пенсии необходимо было отработать на предприятии не менее 8 лет, за исключением демобилизованных и людей, работающих с 16 лет) [6, д. 1, л. 45].

Составной частью этого права было обязательное отсутствие родственников, способных содержать обеспечиваемого. Также права на государственное обеспечение лишались лица, не подавшие свои заявки в течение двух лет. Кроме этого, Декретом СНК собесам было предложено всячески использовать труд самих обеспечиваемых в хозяйственном отношении. Дело касалось не инвалидов по возрасту, а инвалидов войны, которые могли выполнять несложные поручения (например, работу портного или сапожника). При этом подчеркивалось, что никаких указаний и инструкций по этому поводу не имеется и вся полнота инициативы передается местным руководителям.

Положительной чертой социального обеспечения первой половины 1920-х гг. являлся демократизм, так как помощь оказывалась независимо от того, на чьей стороне сражался военный служащий-инвалид. Это способствовало не только улучшению материального положения населения, но и упрочению авторитета советской власти. Подобный шаг со стороны государства вызвал первоначально удивление и растерянность со стороны населения. Спустя некоторое время совокупность этих мероприятий приведет к изменению крестьянского самосознания в отношении новой власти и укреплению позиций большевиков.

В декабре 1921 г. Областной собес был реорганизован и переброшен в отдел Внутреннего управления, отсюда – в Финотдел, что было связано с выходом Кабарды из состава Горской республики. Все полученное имущество от ГАССР было сохранено на складе. К лету 1922 г. Кабарда столкнулась еще с одной проблемой, когда все полученные ею кредиты остались в Горской республике и были переданы не по назначению Балкарии.

С 1 января 1922 г. по июль 1922 г. опекаемые оставались без помощи, а работники, в свою очередь, без жалованья. К концу июля было передано 39 пайков, а до сотрудников Собеса дошло лишь 4 продпайка [Там же, д. 5, л. 42]. Месячное содержание председателя Собеса равнялось 6 300 р., в то время как пуд муки стоил 45 тыс. р. До денежной реформы 1923 г. это были ничтожно малые суммы.

С провозглашением в стране новой экономической политики меняется государственная политика в области социального обеспечения и страхования. Большое количество поступавших просьб вынуждало пересмотреть стратегию соцобеспечения всех категорий нуждающихся. Под грифом «секретно» в конце 1921 г. всем губсобесам, усобесам, облсобесам НКСО был разослан Циркуляр № 158 «О порядке установления размеров пенсий и пособий», где было прописано, что НКСО ставит себе задачи создания условий социального обеспечения, при котором потребности были бы полностью удовлетворены, но осуществление задачи невозможно из-за ограниченности материальных ресурсов и необходимости установления жесткого бюджета [Там же, д. 1, л. 39]. В государственный бюджет 1922 г. уже не был включен пункт обеспечения лиц, работающих по найму, т.к. при составлении документа ввиду изменения Декрета СНК от 15 ноября 1921 г. о социальном страховании обеспечение этой категории лиц было отнесено на счет страхового фонда, образуемого из взносов предприятий и учреждений. Впредь государство передает некоторые категории граждан Комитетам крестьянской общественной взаимопомощи и органам социального страхования, резко сократив количество обеспечиваемых за счет государственного бюджета. НКСО считал необходимым предоставить местным собесам функцию установления пенсий. Нарком Н. Милютин обязал закончить работу по обследованию семей обеспечиваемых до 20 января 1922 г.

В связи с голодом в феврале 1922 г. вышел Декрет ВЦИК «Об общегосударственном налоге для оказания помощи голодным и на усиление средств по борьбе с эпидемиями» за подписью Калинина, согласно которому во всех местностях устанавливался налог для рабочих и служащих – 50 коп., для крестьян с личным хозяйством – 1 р., для остальных он равнялся – 1,50 коп. От налога освобождались красноармейцы, учащиеся и женщины с детьми, а также голодающие с неурожайных местностей. Налог должен был быть уплачен до 31 мая 1922 г. [Там же, д. 5, л. 67]. Он был призван улучшить положение органов социального обеспечения, т.к. в это время поступило особенно большое количество прошений о помощи. Так, в феврале 1922 г. поступили просьбы от Х. Ф. Баранова из с. Чегем II о материальной помощи, А. Кажарова из с. Арик: «до сего времени содержался за счет подаяния добрых людей, но из-за небольшого урожая на односельчан рассчитывать не могу» [Там же, д. 1, л. 23]. Семья Ворониных просила поместить своих детей в интернат, чтобы они не умерли голодной смертью. Семья Н. И. Козакова, прибывшая из Саратовской губернии с сыпным тифом, просила средств из Областного отделения Кабардинской автономной области (КАО) [Там же, л. 32].

Председатель Исполкома Кабарды Б. Э. Калмыков к 1 июля 1922 г. в срочном порядке запросил отчетные сводки от заведующих отделами социального обеспечения в ответ на распоряжение Н. Милютина получить сведения о числе занятых мест в учреждениях социального обеспечения и о числе инвалидов, находящихся на учете. Согласно сведениям, Кабардинский областной собес на 1 июля 1922 г. имел на попечении 205 семей (621 чел.) [Там же, л. 42], и это количество нуждающихся значительно превышало те цифры, на которые рассчитывали органы власти.

В начале 1923 г. главной задачей органов социального обеспечения становится организация комитетов взаимопомощи. Областной отдел социального обеспечения, возглавляемый Новиковым, предполагал создать 100 комитетов со штатом в 200 человек. Согласно резолюции заведующего областным Собесом от 11 декабря 1922 г., необходимость создания комитетов объяснялась тем, что «вся беднота и их семьи перейдут на обеспечение комитетам» [Там же, д. 6, л. 66]. При создании органов взаимопомощи всем усобесам и губсобесам были разосланы инструкции, согласно которым они должны были передать все имущество безвозмездно для семей, которые находятся под их защитой. К этому процессу были подключены военкоматы на местах, которые должны были проявить максимум самостоятельности в деле организации комитетов

и соблюдения прав красноармейцев и их семей. Тесная связь и взаимодействие этих органов дали бы возможность рационального разрешения всех практических задач, стоявших перед комитетами взаимопомощи.

Таким образом, вслед за центральной властью, в Кабардино-Балкарии в начале 1920-х гг. создаются органы социального обеспечения, основной функцией которых стало перераспределение государственного имущества на принципах уравнительности и справедливости. Отсутствие рабочего класса предопределило особенности работы Собеса в национальных областях: большинство обращений исходило от крестьян и инвалидов войны. Дело осложнилось тем, что это был период национально-государственного и культурного строительства, и местная администрация производила большое количество отказов. Собес вынужден был работать по остаточному принципу. Нехватка кадров, отсутствие подробных инструкций и общая финансово-экономическая затрудненность региона оказались серьезным тормозом в организационном оформлении областного отдела Собеса в Кабардино-Балкарии. Тем не менее, местным Отделом социального обеспечения были созданы все условия для организации коллективной взаимопомощи, а именно крестьянских комитетов общественной взаимопомощи. Материальные и денежные средства областного и окружных собесов были переданы в распоряжение комитетов и послужили основой создания их фондов.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 413. Оп. 2.
2. Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-2243. Оп. 1.
3. Данилов В. П. Динамика численности населения СССР за 1917-1929 гг. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 39-49.
4. Поляков Ю. А., Киселев И. Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 г. // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 242-253.
5. Управление Центрального государственного архива КБР (УЦГА КБР). Ф. Р-25. Оп. 1.
6. УЦГА КБР. Ф. Р-489. Оп. 1.
7. УЦГА КБР. Ф. Р-492. Оп. 1.

FORMATION OF SOCIAL SECURITY SYSTEM IN KABARDINO-BALKARIA IN THE EARLY 20S OF THE XX CENTURY

Soblirova Zareta Khasanbievna
Cherepova Natal'ya Gennad'evna

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov
zareta.soblirova@inbox.ru; tomilova-natalia@rambler.ru

The article discusses the history of the formation of state social security bodies in Kabardino-Balkaria in the 20s of the XX century. On the basis of the analysis of archival documents introduced for scientific use for the first time the authors identify the peculiarities of the organization of the social security department, show the difficulties faced by the local party workers and present some of the results of their activity.

Key words and phrases: charity; social security; decree; insurance; committee; commissariat; mutual aid.

УДК 343.3/7

Юридические науки

В настоящей статье автор раскрывает понятие сексуальных преступлений, выявляя их существенные признаки. Указывается на дискуссионность данного вопроса в уголовно-правовой литературе. На основе проведенного анализа автор статьи приходит к выводу, что основным (главным) признаком сексуальных преступлений можно считать объект исследуемых преступных посягательств, а также их объективно-сексуальный характер.

Ключевые слова и фразы: объект преступления; понятие преступления; сексуальные преступления; понятие сексуальных преступлений; признаки сексуальных преступлений; половые отношения; уклад сексуальной жизни; уголовное право.

Стетюха Марина Петровна, к.ю.н.

Южный федеральный университет

Stetyukha_mp@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие половых преступлений имеет межотраслевое значение. Вместе с тем, определение того, что является преступлением, а что таковым не является, в конечном счете, задает уголовный закон, а с ним и уголовно-правовая наука. Этим и обусловлено обращение к вопросу о понятии и признаках сексуальных преступлений в науке уголовного права России.